

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 2 (50). С. 140–150
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 2 (50), pp. 140–150
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-140-150>
EDN: DGIVJD

Научная статья
УДК 159.9

Соотношение социальной фрустрации и базисных убеждений, свойств личности, субъективного контроля военнослужащих войск национальной гвардии РФ

А. И. Сорокин¹✉, Р. М. Шамионов^{1,2}

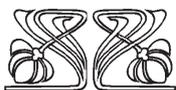
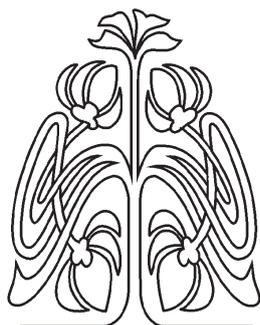
¹Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, 410004, г. Саратов, ул. Московская, д. 158

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

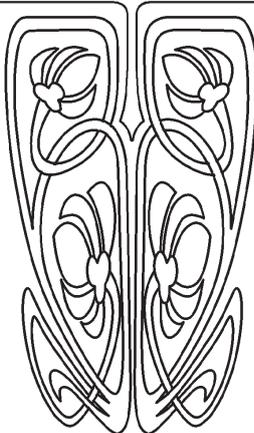
Сорокин Алексей Иванович, преподаватель кафедры военной педагогики и психологии, aleksey-sorokin-1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7247-1990>

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры военной педагогики и психологии, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, shamionov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена общественным запросом на разработку средств снижения социальной фрустрированности в «закрытых» учебных заведениях и установление его личностных факторов. *Цель:* изучить роль базисных убеждений, свойств личности и субъективного контроля в выраженности социальной фрустрации военнослужащих войск национальной гвардии РФ (ВНГ РФ). *Гипотеза:* виды социальной фрустрации курсантов военного вуза охватывают актуальные сферы жизни и обучения; с личностными характеристиками наиболее связана фрустрация в сфере взаимоотношений и практической подготовки. *Участники:* курсанты (N = 265) института ВНГ РФ в возрасте 17–24 года, средний возраст M = 20,05, SD = 1,54. *Методы (инструменты):* для изучения социальной фрустрации курсантов применен модифицированный опросник социальной фрустрации (Л. И. Вассерман, в модификации А. И. Сорокина), для анализа убеждений о мире использована шкала базисных убеждений (Р. Янофф-Бульман), интернальность курсантов определена с использованием опросника «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкин, А. М. Эткинд), для оценки основных характеристик личности применен опросник 5PFQ (Пятифакторный личностный опросник), разработанный Р. МакКрае и П. Коста, в адаптации А. Б. Хромова. *Результаты:* факторный анализ характеристик социальной фрустрации позволил установить 4 вида удовлетворенности / неудовлетворенности – самоопределением, взаимоотношениями с сослуживцами и начальством, практической подготовкой и достижениями. В результате регрессионного анализа установлены предикторы социальной фрустрации курсантов: убеждения о справедливости и доброжелательности мира; интернальность в области достижений и

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

экстраверсия. Удовлетворенность взаимоотношениями наиболее тесно связана с характеристиками личности. *Практическая значимость*: результаты исследования могут быть использованы для профотбора и психологического сопровождения курсантов в периоды адаптации на разных этапах обучения.

Ключевые слова: социальная фрустрация, базисные убеждения, свойства личности, интернальность

Информация о вкладе каждого автора. А. И. Сорокин – сбор эмпирических данных, разработка методики, написание текста; Р. М. Шамионов – методология исследования, концепция и дизайн исследования, написание текста.

Для цитирования: Сорокин А. И., Шамионов Р. М. Соотношение социальной фрустрации и базисных убеждений, свойств личности, субъективного контроля военнослужащих войск национальной гвардии РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акрмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 2 (50). С. 140–150. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-140-150>, EDN: DGIVJD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Correlation of social frustration and basic beliefs, the personality traits, subjective control of servicemen of the National Guard of Russia

A. I. Sorokin¹✉, R. M. Shamionov^{1,2}

¹Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, 158 Moskovskaya St., Saratov 410023, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Aleksey I. Sorokin, aleksey-sorokin-1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7247-1990>

Rail M. Shamionov, shamionov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>

Abstract. *The relevance of the study* is due to the public demand for the development of means that can help to reduce social frustration in 'closed' educational institutions and for the establishment of its personal factors. *Purpose:* to study the role of life beliefs, personality traits and subjective control in the manifestation level of social frustration of military personnel of the National Guard of Russia. *Hypothesis:* the types of social frustration of military university cadets cover significant areas of life and education; frustrations in the field of relationships and practical training are most associated with personal characteristics. *Participants:* cadets (N=265) of the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation aged 17-24, the average age M = 20.05 SD = 1.54. *Methods (tools):* the modified technique questionnaire "The level of social frustration" (by L. I. Wasserman, as modified by A. I. Sorokin) was used to study the social frustration of the cadets; the Basic Beliefs Scale of R. Janoff-Bulman was used to analyze the beliefs about the world; the questionnaire "Level of subjective control" (by E. F. Bazhin, E. A. Golyankin, A. M. Etkind) was used to determine the internality of the cadets; the 5PFQ (Big Five Personality Questionnaire developed by R. McCrae and P. Costa in adaptation by A. B. Khromov) was used to assess the main characteristics of the personality. *Results.* As a result of the factor analysis of the characteristics of social frustration, 4 types were identified: satisfaction/dissatisfaction with self-determination, relationships with colleagues and superiors, practical training and achievements. As a result of the regression analysis, predictors of cadets' social frustration were singled out: beliefs about justice and benevolence of the world; internality in the field of achievement and extraversion. Satisfaction with relationship is most closely related to personality characteristics. *Practical significance.* The results of the study can be used for professional selection and psychological support of cadets during the adaptation period and at different stages of training.

Keywords: social frustration, beliefs about the world, personality traits, internality

Information on the authors' contribution. Aleksey I. Sorokin collected the empirical data, developed the methodology, wrote the text; Rail M. Shamionov worked out the research methodology, concept and design of the study, wrote the text.

For citation: Sorokin A. I., Shamionov R. M. Correlation of social frustration and basic beliefs, the personality traits, subjective control of servicemen of the National Guard of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 2 (50), pp. 140–150 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-140-150>, EDN: DGIVJD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальная фрустрация военнослужащих в процессе обучения связана со многими специфичными ситуациями взаимодействия на разных уровнях и в разных обстоятельствах – начиная с элементарных бытовых и заканчивая серьезными манипуляциями со вверенным оружием, требующим слаженной активности в подразделении. Поэтому изучение роли жизненных убеждений,

свойств личности и субъективного контроля курсантов института Росгвардии в склонности субъекта воспринимать эти ситуации тем или иным образом, в результате чего развивается фрустрация, представляется важным как для профотбора, так и для психологического сопровождения в процессе обучения.

Многочисленные исследования профессиональной (военной) социализации курсантов, проведенные в последние десятилетия, способство-

вали установлению того, что это процесс нелинейный (Д. А. Мещеряков) [1] и имеющий свои особенности в зависимости от тех образований, которые рассматриваются исследователем. Вместе с тем установлено, что на разных этапах профессиональной социализации происходят характерные процессы усиления / стабилизации / снижения различных характеристик, а второй курс обучения выглядит кризисным во многих отношениях – становления представлений о мире (П. Д. Никитенко) [2], профессиональной идентичности (А. В. Созонник) [3] и др. Исследователи также отмечают в качестве ключевого завершающий этап «курсантской» социализации для становления личности. В частности, Р. А. Терехиным установлено, что именно в этот период происходит не только усиление готовности к изменениям служебной ситуации, но и формирование зрелой готовности [4].

Исследователи отмечают высокий уровень нервно-психического напряжения в условиях «закрытого» обучения и распространенность состояния фрустрированности среди обучающихся (Т. В. Мальцева, Ю. А. Кравцова, Н. Г. Соболев) [5]. Между тем нервно-психическое напряжение и фрустрация могут рассматриваться сквозь призму адаптации личности – они связаны с адаптацией (Л. А. Костина, А. С. Кубекова) [6] и это может свидетельствовать о том, что отсутствие ярких фрустраторов в жизни человека связано с его комфортным пребыванием, и напротив, наличие большого количества фрустраторов может подорвать адаптацию и усиливать напряжение.

Между тем в ситуации фрустрации сохранение способности к поиску выхода связано с креативностью и в целом способностью сохранить признаки дивергентной мыслительной активности. В недавнем исследовании А. А. Гудзовской, Е. И. Добрыниной, М. С. Мышкиной [7] было установлено, что в ситуации фрустрации креативность более стабильно функционирует у лиц со множественной социальной идентичностью, которые осознают свою одновременную включенность в разные социальные общности. Однако в условиях «закрытого» обучения в актуальной жизненной ситуации курсанты явно испытывают дефицит включения в различные социальные общности, поэтому совладание с возникающими фрустраторами может быть связано с более привычными способами, закрепленными на более ранних стадиях социализации личности. Вполне очевидно, что регуляторами в этом случае служат свойства

личности, убеждения, представления, сформировавшиеся до поступления в военный вуз.

Цель исследования, представленного в статье, – изучить роль жизненных убеждений, свойств личности и субъективного контроля в выраженности социальной фрустрации военнослужащих ВНГ РФ.

Гипотеза: виды социальной фрустрации курсантов военного вуза охватывают актуальные сферы жизни и обучения; с личностными характеристиками наиболее связаны фрустрации в сфере взаимоотношений и практической подготовки.

Задачи исследования: 1) провести факторный анализ основных фрустраторов военнослужащих и вывести новые переменные, характеризующие виды социальной фрустрации; 2) изучить динамику видов социальной фрустрации курсантов на протяжении социализации в военном вузе; 3) установить взаимосвязи видов социальной фрустрации и убеждений, свойств личности и интернальности; 4) установить вклад убеждений, свойств личности и интернальности в вариации социальной фрустрации военнослужащих ВНГ РФ.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 265 курсантов – военнослужащих ВНГ России. Все респонденты мужчины в возрасте 17–24 года, средний возраст $M = 20,05$; $SD = 1,54$; по курсам $n = 53$.

Методики. Для установления видов социальной фрустрации военнослужащих нами использована методика Л. И. Вассермана [8], модифицированная А. И. Сорокиным. Суть модификации состояла в использовании реальных фрустраторов военнослужащих, почерпнутых в результате пилотажного исследования ($N = 20$) с открытым вопросом. Респондентам предложено оценить каждый пункт с использованием шкалы (полностью удовлетворен – 0, скорее удовлетворен – 1, затрудняюсь ответить – 2, скорее не удовлетворен – 3, не удовлетворен полностью – 4).

Для изучения жизненных убеждений использована шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман [9] в адаптации М. А. Падун и А. В. Котельниковой [10]. Шкала состоит из 32 пунктов, которые распределены по 5 шкалам (доброжелательность окружающего мира, справедливость, удача, образ Я, убеждения относительно контролируемости мира). Было предложено оценить каждый пункт в зависимости от степени

согласия / несогласия по 8-балльной шкале (1 – совершенно не согласен, 6 – полностью согласен).

Уровень субъективного контроля измерялся с помощью одноименной шкалы, разработанной на основе шкалы Дж. Роттера и опубликованной Е. Ф. Бажиным, Е. А. Голынкиным, А. М. Эткиндом [11]. Опросник включает 44 пункта, распределенных между одной интегральной шкалой – общей интернальности – и шестью субшкалами (интернальность в области достижений, неудач, в семейных, производственных, межличностных отношениях и в отношении здоровья). Респондентам было предложено оценить степень своего согласия с каждым пунктом по 6-балльной шкале, в которой ответ «+3» означает «полностью согласен», «-3» – «совершенно не согласен» с данным пунктом).

Для оценки основных свойств личности использовался опросник 5PFQ (пятифакторный личностный опросник, или тест «Большая пятерка»), разработанный Р. МакКрае и П. Коста [12]. В исследовании использовалась версия, адаптированная на русскоязычной выборке

А. Б. Хромовым [13]. Опросник позволяет оценить степень выраженности 5 интегральных свойств личности – нейротизма, экстраверсии, открытости опыту, склонности к согласию, добросовестности – и респондентам предлагалось дать оценку по степени соответствия качеств личности (от 0 до 2).

Методы анализа данных. Для обработки полученных данных нами использована лицензированная программа SPSS Statistics. Вычислялись общие статистики, проведен эксплораторный факторный анализ с использованием varimax-вращения, сравнительный анализ с использованием критерия Стьюдента, множественный регрессионный анализ (пошаговый метод).

Результаты исследования

В результате факторного анализа с использованием varimax-вращения нами получены 4 практически равновесных фактора, описывающих 63,08% общей дисперсии (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Факторный анализ социальной фрустрированности курсантов (N = 265)
Factor analysis of the cadets' social frustration (N = 265)

Параметры социальной фрустрированности	Альфа	Компонента			
		1	2	3	4
Выбором своей профессии	0,93	,719	–	–	–
Регламентом служебного времени (распорядком дня)	0,93	,705	–	–	–
Возможностями самореализации в армии	0,93	,703	–	–	–
Условиями военной службы в целом	0,93	,698	–	–	–
Уровнем денежного довольствия	0,93	,685	–	–	–
Признанием успехов на военной службе	0,93	,649	,465	–	–
Перспективами дальнейшего продвижения по службе, профессионального и карьерного роста	0,93	,599	–	–	–
Культурно-массовыми мероприятиями, проводимыми в институте	0,93	,508	–	–	–
Взаимоотношениями с сослуживцами	0,93	–	,866	–	–
Своим положением в воинском коллективе	0,93	–	,746	–	–
Взаимоотношениями с начальством (командованием подразделения)	0,93	–	,649	–	–
Занятиями по огневой подготовке	0,93	–	–	,880	–
Полевыми занятиями	0,93	–	–	,697	–
Практическими занятиями на технике	0,93	,508	–	,684	–
Групповыми занятиями, проводимыми в аудиториях	0,93	–	–	,554	–
Уровнем своей профессиональной подготовки	0,93	–	–	–	,746
Занимаемой должностью	0,94	–	–	–	,740
Работой в составе подразделения, возможность общения и взаимодействия с сослуживцами	0,93	–	,467	–	,519
Уровнем своей физической подготовки	0,93	–	–	–	,437
Общая дисперсия: 63,08	–	22,9	14,33	13,59	12,26

Анализ первого, наиболее сильного фактора, описывающего 22,9% общей дисперсии, позволяет назвать его «удовлетворенность военным самоопределением». В него вошли такие сферы удовлетворенности / неудовлетворенности, как выбор профессии, регламент времени на службе, возможность самореализации в армии, условия учебы и денежного довольствия, перспективы и признание успехов. Следующие факторы имеют практически одинаковые веса и характеризуют три важные области жизни военнослужащих. Второй фактор включает характеристики взаимоотношений с сослуживцами и начальством, а также статус в них. Поэтому он назван «удовлетворенность взаимоотношениями». Третий фактор включил характеристики практической деятельности – занятия по овладению мастерством (огневая подготовка, полевые занятия, занятия с использованием техники, в аудиториях). Поэтому он назван «удовлетворенность процессом обу-

чения». Наконец, четвертый фактор описывает 12,26% общей дисперсии и включил параметры достижений – в профессиональной подготовке, должности, физической подготовке, работе в составе подразделения. Этот фактор нами назван «удовлетворенность учебными достижениями».

На основании полученных факторов нами вычислены новые переменные, которые были использованы далее в работе. Поэтому был произведен подсчет альфа Кронбаха и первичные статистики по ним.

На следующем этапе нами соотнесены показатели социальной фрустрации курсантов на разных курсах. Из табл. 2 видно, что значимые изменения весьма редки – лишь со второго к третьему курсу усиливается неудовлетворенность практической подготовкой и с четвертого к пятому усиливается удовлетворенность взаимоотношениями с сослуживцами и начальством.

Таблица 2 / Table 2

Описательные статистики и данные сравнительного анализа (t-критерий Стьюдента) параметров удовлетворенности службой (N = 265)

Descriptive statistics and comparative analysis data (Student's t-test) of service satisfaction parameters (N = 265)

Курс / критерий Стьюдента	Самоопределение	Взаимоотношения	Практическая подготовка	Достижения
1-й курс (n = 54)	0,18 (1,32)	0,08 (0,93)	-0,29 (0,76)	0,15 (1,08)
2-й курс (n = 55)	-0,15 (0,89)	-0,22 (0,65)	-0,40 (0,68)	-0,16 (0,72)
t-Стьюдента (1–2-й курсы)	1,57	1,93*	0,81	1,77
3-й курс (n = 51)	-0,10 (0,78)	-0,03 (1,31)	0,04 (0,94)	0,14 (1,25)
t-Стьюдента (2–3-й курсы)	-0,353	-0,938	-2,72**	-1,484
4-й курс (n = 52)	0,20 (1,07)	-0,23 (1,02)	0,31 (1,14)	0,08 (1,13)
t-Стьюдента (3–4-й курсы)	-1,59	0,84	-1,32	0,26
5-й курс (n = 53)	-0,13 (0,79)	0,40 (0,89)	0,37 (1,18)	-0,19 (0,67)
t-Стьюдента (4–5-й курсы)	1,75	-3,36**	-0,28	1,48

Примечание. Приведены показатели в Z-значениях; полужирным выделены значимые коэффициенты.
Note. The table shows the indicators in Z-values; significant coefficients are highlighted in bold.

Анализ представленных данных позволяет оценить тенденции роста и спада соответствующих показателей от курса к курсу. Например, удовлетворенность самоопределением растет до третьего курса, а затем снижется и пятому курсу вновь растет. Удовлетворенность вза-

имоотношениями растет до четвертого курса, а потом резко снижается. Удовлетворенность практической подготовкой снижается со второго к третьему курсу, затем растет. Удовлетворенность достижениями растет лишь с первого ко второму и с четвертого по пятый курс. Обь-

активно показатели выпускников отличаются значимо лишь по удовлетворенности практической подготовкой (снижается) и достижениями (растет). Вместе с тем с первого по второй курс происходит усиление удовлетворенности разными сторонами жизни.

Как видно из табл. 3, фрустрированность самоопределением связана отрицательно с

таким убеждением, как доброжелательность окружающего мира и справедливость; фрустрированность в области взаимоотношений (как в подразделении, так и отношений с начальством) отрицательно связана с убеждением в доброжелательности окружающего мира, удаче и контроле; удовлетворенность практической подготовкой связана с убеждением в контроле.

Таблица 3 / Table 3

**Взаимосвязи социальной фрустрированности и параметров личности (N = 265)
Correlation between social frustration and personality parameters (N = 265)**

Параметры	Удовлетворенность (обратная шкала)			
	самоопределением	взаимоотношениями	практической подготовкой	достижениями
БУ Доброжелательность окружающего мира	-,191**	-,133*	-0,09	-0,024
БУ Справедливость	-,269**	-0,105	-0,064	-0,04
БУ Образ Я	-0,016	-0,078	-0,117	-0,076
БУ Удача	-0,111	-,265**	-0,043	-0,034
БУ Убеждение о контроле	-0,068	-,133*	-,135*	-0,043
БП Нейротизм	-0,038	0,063	,149*	0,103
БП Экстраверсия	-,223**	-,224**	-0,088	-,208**
БП Открытость опыту	-0,146*	-0,089	-,140*	-0,047
БП Склонность к согласию	-,267**	-0,102	-0,034	-0,073
БП Добросовестность	-,135*	-,185**	-0,115	-0,106
УСК Общая интернальность (ОбщИН)	-0,077	-,306**	-,167**	-0,078
УСК Интернальность в области достижений (Ид)	-,150*	-,222**	-,184**	-0,106
УСК Интернальность в области неудач (Ин)	-0,113	-,257**	-,188**	0,012
УСК Интернальность в семейных отношениях (Ис)	-0,012	-,164**	-,154*	-0,035
Шкала интернальности в области производственных отношении (Ип)	0,002	-,266**	-0,08	-0,075
УСК интернальность в области межличностных отношений (Им)	0,029	-,334**	-,127*	0,047
УСК интернальность в отношении здоровья и болезни (Из)	0,037	-0,091	-,146*	0,02

Примечание. Условные обозначения: БУ – базовые убеждения; БП – «большая пятерка»; УСК – уровень субъективного контроля; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note. The following symbols are accepted: БУ – basic beliefs; БП – the big five; УСК – the level of subjective control; * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$.

Не вызывает удивления прямая положительная связь фрустрированности в отношении практической подготовки с нейротизмом. В остальных случаях свойства личности отрицательно связаны с фрустрацией. Экстраверсия связана с удовлетворенностью самоопределением, взаимоотношениями и достижениями, открытость опыту – с удовлетворенностью самоопределением и практической подготовкой,

склонность к согласию с удовлетворенностью самоопределением, а добросовестность – с удовлетворенностью самоопределением и взаимоотношениями.

Из результатов корреляционного анализа видно, что фрустрированность курсантов в области взаимоотношений и практической профессиональной подготовки связана отрицательно со всеми видами интернальности.

На следующем этапе проведен регрессионный анализ показателей (табл. 4), в результате которого установлено, что более 10% вариаций

этой переменной объясняется каждой из вводимых в регрессионное уравнение независимых функций.

Таблица 4 / Table 4

Характеристики личности как предикторы социальной фрустрации
Personality characteristics as predictors of social frustration

Предикторы	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
Убеждения о мире					
(Константа)	1,75	0,22		8,13	0,00
Справедливость	-0,03	0,01	-0,21	-3,17	0,00
Доброжелательность окружающего мира	-0,01	0,01	-0,15	-2,26	0,03
$R^2 = 0,11; F = 30,95; p < 0,01$					
Уровень субъективного контроля					
(Константа)	1,01	0,07		14,08	0,00
Шкала интернальности в области достижений (Ид)	-0,02	0,00	-0,32	-5,56	0,00
$R^2 = 0,09; F = 13,15; p < 0,01$					
Свойства личности					
(Константа)	1,79	0,18		9,97	0,00
Экстраверсия	-0,06	0,01	-0,37	-6,40	0,00
$R^2 = 0,14; F = 40,98; p < 0,01$					

Обсуждение результатов

Условия жизни курсантов, находящихся в ограниченных жесткими правилами относительно поведения и возможностей, отличаются от условий жизни их сверстников, а значит, и оценка социальной фрустрации в заданных условиях тоже имеет свою специфику. Поэтому методика социальной фрустрации Вассермана была модифицирована применительно к условиям жизни респондентов, принявших участие в данном исследовании. Для такой модификации был использован пилотаж с открытым вопросом о трудностях службы. Впоследствии были проведены процедуры по установлению внутренней согласованности с помощью альфа Кронбаха, корреляционный и факторный анализ. Результаты этих проверок показали высокий уровень внутренней согласованности модифицированной методики.

В результате факторного анализа нами получены четыре фактора, характеризующих разные стороны жизни курсанта, но самым главным оказался фактор, описывающий удовлетворенность самоопределением курсанта. Очевидно, он является системообразующим для оценки всех

иных аспектов жизни, в том числе и связанной с ограничениями свободы. За ним следует удовлетворенность взаимоотношениями с сослуживцами и начальством, практической подготовкой и достижениями. Анализ динамики этих показателей на протяжении всех периодов обучения показывает их неравномерность и гетерохронность, характерную для иерархических систем, что ранее было установлено Р. М. Шамяиновым на примере гражданской социализации личности [14]. Гетерохронность изменений различных образований личности ранее обнаруживалась и в работах других авторов. В частности, Д. А. Мещеряковым [1] установлена диахрония показателей готовности к риску у курсантов 1–5-го курсов, А. И. Сорокиным – нелинейный характер становления военной идентичности [15].

Взаимосвязь фрустрированности (удовлетворенности) различными обстоятельствами жизни курсантов и убеждений о мире позволяет выяснить, с какими убеждениями сопряжена напряженность в тех или иных сферах жизни, образованных из удовлетворенности курсанта конкретными ситуациями и характеризующихся совместной изменчивостью. Так, удовлетворенность (фрустрированность) самоопределением

связана с убеждением о мире как доброжелательном и справедливом, удовлетворенность в области взаимоотношений (как в подразделении, так и с начальством) связана с убеждением в доброжелательности окружающего мира, удаче и контроле, удовлетворенность практической подготовкой связана с убеждением в отношении контроля. Это значит, что базовые убеждения регулируют поведение субъекта, которое может соответствовать тем условиям, которые он сам выбрал для себя. В случае с курсантами особо важно соответствие принимаемых условий их пониманию мира, что и способствует их удовлетворенности и самоопределением, и различными обстоятельствами жизни в курсантской среде.

Соотнесение социальной фрустрации со свойствами личности позволило установить, что неудовлетворенность связана с нейротизмом, и это не кажется случайным в связи с известными представлениями о нейротизме как антагонисте удовлетворенности (E. Diener, S. Oishi, R. E. Lucas) [16]. То же самое можно сказать о связи экстраверсии с удовлетворенностью различными областями жизни курсантов (S. Grant, Fox J. Langan, J. Anglim) [17]. Относительно других свойств имеется меньше данных об их корреляции с удовлетворенностью. В данном исследовании выяснилось, что открытость опыту, добросовестность, склонность к согласию выступают факторами удовлетворенности самоопределением и взаимоотношениями с сослуживцами, что тоже, на наш взгляд, неслучайно, поскольку эти свойства личности весьма близки к той ситуации, в которой оказываются курсанты. Открытость опыту и склонность к согласию предполагают возможность принятия изменений в жизни, что обуславливает толерантность к тому, с чем ранее курсант не сталкивался, в том числе и издержкам жизни в казарме, и необходимости подчиняться, и пр. Добросовестность – это свойство, «ответственное» за точное и своевременное выполнение обязанностей и поручений, что, естественно, ценится в военной среде. Можно предполагать, что последнее особенно чувствительно во взаимоотношениях с сослуживцами.

Наконец, весьма важна в данном исследовании взаимосвязь социальной фрустрации курсантов и уровня субъективного контроля. Наша гипотез в отношении этой связи подтвердилась частично. По результатам исследования выясняется наличие прямой связи интернальности с удовлетворенностью отношениями

и практической подготовкой. Но отсутствие связей с удовлетворенностью достижениями ставит последние в неоднозначное положение. Получается, что субъективный контроль, прилагаемая ответственность в служебной деятельности не связаны с удовлетворяющим курсанта статусом достижений. Эти данные согласуются с ранее полученными в исследовании ответственного отношения к служебной деятельности (А. И. Сорокин) [18], в которых показано, что на завершающем этапе обучения у курсантов складывается интегрированная структура ответственности, а по результатам данного исследования удовлетворенность достижениями у курсантов практически постоянно либо фрустрирована, либо находится в средней зоне. Небезынтересно и то, что удовлетворенность самоопределением связана с интернальностью в области достижений, и это значит, что принятие ответственности на себя за свои достижения сопряжено с удовлетворенностью сделанным выбором и теми процессами, которые характеризуют настоящую жизнь курсанта.

Исходя из результатов корреляционного анализа можно сделать вывод, что именно удовлетворенность взаимоотношениями с сослуживцами и начальством наиболее тесно взаимосвязана со всеми параметрами, введенными в анализ. Из этого следует, что роль фрустрации межличностных отношений особая, детерминированная и интернальностью, и свойствами личности, и убеждениями о мире. Такой результат не кажется случайным и согласуется с данными, ранее полученными А. А. Шадриним [19], в соответствии с которыми место фрустрации межличностных отношений обусловлено ключевыми социально-психологическими изменениями, связанными с адаптацией, индивидуализацией и предстоящей сменой жизненной ситуации. Между тем ранее Е. Е. Бочаровой на выборке учителей тоже было установлено, что большое значение для удовлетворенности деятельностью имеет не только признание, но и взаимоотношения с коллегами и руководством [20]. Наконец, в недавнем исследовании Н. С. Мекебаева было установлено, что важным обстоятельством для эффективности воинского коллектива является не просто установление взаимоотношений, но идентификация с определенной ролевой позицией, которая сочетает в себе функционально важные характеристики как служащего, так и его товарища [21].

Результаты регрессионного анализа позволяют в сконцентрированном виде представить

ситуацию детерминации социальной фрустрации курсантов со стороны убеждений о мире, свойств личности и интернальности. Если в высокой предикции экстраверсией удовлетворенности жизнью курсантов нет ничего удивительного, то убеждение в справедливости и доброжелательности мира как предиктор удовлетворенности говорит о значительной роли этого убеждения в самореализации курсанта в «заданных» условиях жизни. Важным предиктором также является интернальность в области достижений. Это значит, что принятие ответственности за достижения может способствовать удовлетворенности различными сторонами жизни курсанта.

Заключение

Социальная фрустрация курсантов – один из важнейших факторов переживания неблагополучия и стрессов в служебной деятельности. В условиях социальных ограничений и относительно жесткой регламентированности жизни социальными фрустраторами становится множество ситуаций взаимодействия с субъектами и службами, а также повседневной деятельности. Поэтому данное исследование проливает свет на реальные проблемы, возникающие в жизнедеятельности, и связанные с ними представления о мире и принятие контроля своей жизни и деятельности. Предполагалось, что определенные убеждения и интернальность могут прямо или опосредованно быть связаны с некоторыми видами социальной фрустрации: они могут регулировать деятельность и тем самым создавать условия для удовлетворенности ею или прямо влиять на оценку жизни и деятельности, например за счет объяснения неудач внешними силами (экстернальность) или судьбой (убеждение в отношении мира).

В результате проведенных исследований можно сделать несколько выводов.

Социальная фрустрация курсантов образует четыре вида по принципу совместной изменчивости включенных в них компонентов – удовлетворенность самоопределением, взаимоотношениями с сослуживцами и начальством, практической подготовкой, достижениями.

В процессе обучения в вузе изменения социальной фрустрации связаны с ее снижением от первого ко второму курсу и далее – разнонаправленно от курса к курсу.

Убеждения о мире связаны с удовлетворенностью самоопределением и взаимоотно-

шениями, свойства личности имеют связи со всеми видами удовлетворенности, а интернальность – по преимуществу с удовлетворенностью взаимоотношениями и практической подготовкой.

В результате регрессионного анализа установлено, что убежденность в доброжелательности и справедливости мира (11% дисперсии), интернальность в области достижений (9% дисперсии) и экстраверсия (14% дисперсии) объясняют вариации интегрального показателя фрустрации курсантов.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для профотбора и психологического сопровождения курсантов в периоды адаптации на разных этапах обучения. При этом основные ограничения полученных результатов связаны с его дизайном поперечного исследования. В последующих исследованиях целесообразно совместно с фрустрацией изучить повседневные стрессоры и их влияние на эмоционально-волевой статус курсантов.

Библиографический список

1. *Мещераков Д. А.* Ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.* 2020. Т. 20, вып. 4. С. 414–421. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421>, EDN: NBKSHY
2. *Никитенко П. Д.* Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов вуза СВВ МВД России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.* 2008. Т. 8, вып. 2. С. 93–96. EDN: JWRPXN
3. *Созонник А. В.* Формирование профессиональной идентичности личности курсанта на разных этапах профессиональной социализации // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2016. № 1 (64). С. 12–17. EDN: WLAROF
4. *Терехин Р. А.* Структура и динамические особенности психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации // *Актуальные проблемы психологического знания.* 2018. № 2 (47). С. 25–35. EDN: UVDTQY
5. *Мальцева Т. В., Кравцова Ю. А., Соболев Н. Г.* Социальная фрустрация обучающихся ведомственных образовательных организаций системы МВД России // *Прикладная психология и педагогика.* 2022. Т. 7, № 4. С. 150–157. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-4-150-157>, EDN: EMVGH0

6. Костина Л. А., Кубекова А. С. Уровень невротизации и фрустрации как показатель социально-психологической адаптации студентов медицинского вуза // Казанский педагогический журнал. 2020. № 2 (139). С. 230–235. <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.139.2.031>, EDN: FSPPNV
7. Гудзовская А. А., Добрынина Е. И., Мышкина М. С. Социальная идентичность как контекст креативности в ситуации фрустрации // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 2. С. 193–210. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140212>, EDN: QGKMOY
8. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беревин М. А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение. СПб. : НИПНИ им. Бехтерева, 2004. 25 с.
9. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct // Social Cognition. 1989. Vol. 7, iss. 2. P. 113–136. <https://doi.org/10.1521/soco.1989.7.2.113>
10. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. 29 (4). С. 98–106. EDN: JHLATN
11. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности. СПб. ; Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 224 с.
12. McCrae R. R., Costa P. T. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52, iss 1. P. 81–90. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.1.81>
13. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности. Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.
14. Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. <https://doi.org/10.54359/ps.v6i27.725>, EDN: QBGZPL
15. Сорокин А. И. Динамика выраженности категорий идентичности курсантов военного вуза в процессе социализации // Мир образования – образование в мире. 2018. № 2 (70). С. 185–191. EDN: VJZRDO
16. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive. Evaluations of life // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54, iss. 1. P. 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>
17. Grant S., Langan-Fox J., Anglim J. The Big Five traits as predictors of subjective and psychological wellbeing // Psychological Reports. 2009. Vol. 105, iss. 1. P. 205–231. <https://doi.org/10.2466/PRO.105.1.205-231>
18. Сорокин А. И. Динамика ответственного отношения к служебной деятельности курсантов в процессе военно-профессиональной социализации // Психология и психотехника. 2019. № 1. С. 79–88. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2019.1.28973>, EDN: YTRIFR
19. Шадрин А. А. Межличностные взаимоотношения как фактор субъективного благополучия курсантов в процессе военно-профессиональной социализации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3 (58). С. 41–44. EDN: SZACSV
20. Бочарова Е. Е. Удовлетворенность профессиональной деятельностью учителей сельских и городских школ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 253–260. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-3-253-260>, EDN: ZFMCHX
21. Мекебаев Н. С. Взаимосвязь социометрического статуса и параметров социальных отношений военнослужащих // Вестник Омского университета. Серия: «Психология». 2023. № 3. С. 85–93. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.3.85-93>, EDN: WPZTCI

References

1. Meshcheryakov D. A. Value factors of risk propensity in military university cadets at different stages of military professional socialization. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 414–421 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421>, EDN: NBKSHY
2. Nikitenko P. D. Correlation of the beliefs about world and self-actualization of personalities in process of the professional socialization midshipman military high school. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2008, vol. 8, iss. 2, pp. 93–96 (in Russian). EDN: JWRPXN
3. Sozonnik A. V. Formation of professional identity of a cadet's personality at different stages of professional socialization. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2016, no. 1 (64), pp. 12–17 (in Russian). EDN: WLAROF
4. Terekhin R. A. Structure and dynamic features of psychological readiness of servicemen for changes in the official situation in the process of military professional socialization. *Actual problems of a psychological knowledge*, 2018, no. 2 (47), pp. 25–35 (in Russian). EDN: UVDTQY
5. Maltseva T. V., Kravtsova Y. A., Sobolev N. G. Social frustration of students in departmental educational organizations of the system of the MIA of Russia. *Applied Psychology and Pedagogy*, 2022, vol. 7, no. 4, pp. 150–157 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-4-150-157>, EDN: EMVGH0
6. Kostina L. A., Kubekova A. S. Level of neurotization and frustration as an indicator of socio-psychological adaptation of students of a medical university. *Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 2 (139), pp. 230–235 (in Russian). <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.139.2.031>, EDN: FSPPNV
7. Gudzovskaya A. A., Dobrynya E. I., Myshkina M. S. Social identity as a context of creativity in situation of frustration. *Social Psychology and Society*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 193–210 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140212>, EDN: QGKMOY
8. Vasserman L. I., Iovlev B. V., Berebin M. A. *Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki urovnya sotsial'noy frustrirovannosti i yeyo prakticheskoye primeneniye* [Methodology for Psychological Diagnosis of the Level of Social Frustration and its Practical Application]. St. Petersburg, Bekhterev Psychoneurological Research Institute Publ., 2004. 25 p. (in Russian).

9. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct. *Social cognition*, 1989, vol. 7, iss. 2, pp. 113–136. <https://doi.org/10.1521/soco.1989.7.2.113>
10. Padun M. A., Kotel'nikova A. V. Modification of R. Janoff-Bulman's procedure for personality basic beliefs study. *Psychological Journal*, 2008, vol. 29, iss. 4, pp. 98–106 (in Russian). EDN: JHLATN
11. Rean A. A. *Prakticheskaya psikhodiagnostika lichnosti* [Practical Psychodiagnostics of Personality]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2001. 224 p. (in Russian).
12. McCrae R. R., Costa P. T. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, vol. 52, iss. 1, pp. 81–90. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.1.81>
13. Khromov A. B. *Pyatifaktornyi oprosnik lichnosti* [Five-Factor Personality Questionnaire]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2000. 23 p. (in Russian).
14. Shamionov R. M. Personality socialization: Systemic-diachronic approach. *Psychological Studies*, 2013, vol. 6, iss. 27, pp. 8 (in Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i27.725>, EDN: QBGZPL
15. Sorokin A. I. Dynamics of expression of categories of identity of military university courses in the process of socialization. *Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire* [The world of education – education in the world], 2018, vol. 2 (70), pp. 185–191 (in Russian). EDN: VJZRDO
16. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive. Evaluations of life. *Annual Review of Psychology*, 2003, vol. 54, iss. 1, pp. 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>
17. Grant S., Langan-Fox J., Anglim J. The Big Five traits as predictors of subjective and psychological wellbeing. *Psychological Reports*, 2009, vol. 105, iss. 1, pp. 205–231. <https://doi.org/10.2466/PRO.105.1.205-231>
18. Sorokin A. I. Development of responsible attitude of cadets to their service activity in the process of professional military socialization. *Psychology and Psycho-technics*, 2019, no. 1, pp. 79–88 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2019.1.28973>, EDN: YTRIFR
19. Shadrin A. A. Interpersonal relationships as a factor in the subjective well-being of cadets in the process of military-professional socialization. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2014, no. 3 (58), pp. 41–44 (in Russian). EDN: SZACSV
20. Bocharova E. E. Satisfaction with their profession in urban and rural high-school teachers. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 253–260 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-3-253-260>, EDN: ZFMCHX
21. Mekebaev N. S. The relationship of sociometric status and parameters of social relations of military personnel. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2023, no. 3, pp. 85–93 (in Russian). <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.3.85-93>, EDN: WPZTCI

Поступила в редакцию 27.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 15.03.2024
The article was submitted 27.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 15.03.2024